

Главное — репертуар

К итогам гастролей Кировского областного драматического театра

Разговор о Кировском театре хочется начать со спектакля «На родных берегах». В нем наиболее отчетливо проявились лучшие творческие черты коллектива.

Очень может быть, что если бы зрители увидели эту пьесу кировчанина Ю. Петухова в другом театре, им бы резко бросились в глаза немудреные признаки «колхозной» темы: пьяница-председатель, развалившийся хозяйство, бюрократ из райцентра, одиночница старушка-сpletница, конфликт между отсталыми и передовыми и т. д. Когда же смотришь спектакль кировчан, веришь и автору, и театру. Веришь, что его создатели знают то, о чем рассказывают, знают, что надо сказать зрителю, в людях на сцене видишь достоверные и знакомые в жизни черты.

В центре действия — агроном Василий Яранцев. Играет его засл. арт. РСФСР А. Теплов. Яранцев — один из тех, кто по зову партии ушел из кабинетов в колхозы. Один из многих. Это хорошо подчеркивает артист. Герой вначале выглядит как-то буднично. Но узнав его ближе, мы понимаем, чем завоевал Яранцев доверие колхозников. Невысокий человек в городском костюме, он не чужой среди них, он любит землю, любит людей, которые на ней работают, ему дороги родные берега...

Другое дело председатель райисполкома Мурыгин (засл. арт. Груз. ССР В. Бурлаков). Этот только появился, и сразу ясно: «ответственное лицо». Мурыгин у Бурлакова всегда озабочен, торопится (шутка ли, у него «не район, а целая Бельгия!»). Мурыгин не говорит, он «указывает», «нажимает», «выправляет» и глубоко убежден, что делает полезное дело. Артист ничего не окарικатуривает — он играет Мурыгина таким, каков тот в жизни, и становится понятным, почему его «под занавес» не снимают с работы, как это бывает в иных пьесах. Он и сегодня где-то еще воцелится на своем газике и нажимает, выправляет, вправляет...

Нечто мурыгинское есть и в председателе колхоза «Север» Лузянине, хотя вид у него далеко не «ответственный» — чего стоит, например, до невозможности замызганная одежда этого «работяги». Лузянин хорошо заучил «руководящие» мурыгинские интонации, а в сущности он лодырь и пьяница. Артист Ф. Штоббе в этой роли создал чрезвычайно достоверную фигуру.

Немало в спектакле «На родных берегах» и просто хороших актерских работ. По-христиански упорный старик-бакенщик Олег (М. Кублановский), старуха Михеевна (М. Карпова и Я. Кармина) и другие лица сыграны с большей или меньшей мерой мастерства и таланта, но все они из жизни, а не из театрального обихода «положительных» и «отрицательных» персонажей.

Спектакль «На родных берегах» поставил молодой режиссер А. Мадиевский. В репертуаре театра еще три его работы: комедии «Колесо счастья», «На пятом этаже» и пьеса «История одной любви». В них также ощущается стремление постановщика внимательно проследить логику действия и поступков героев.

Но театр может помочь драматургу досказать недоговоренное, если тот пишет жизнь. Нельзя оживить придуманных героев, как бы ловко ни была скроена пьеса. И авторы «Колеса счастья» братья Тур, и драматург А. Городецкий в комедии «На пятом этаже» обращаются к нужным и жизненно достоверным темам, но решают их примитивно, поверхностно.

...Первые сцены спектакля «Колесо счастья» обещают серьезный разговор о моральной честности молодого человека, о том, что такое настоящее счастье. Интересно знакомиться с героями-новоселами нового здания Московского университета, войти в задорную атмосферу студенческого общежития, любовно воссозданную в спектакле, увлекает и острая интрига.

Но чем дальше, тем быстрее разрушается в комедии правда жизни и начинает проявляться скелет авторской схемы, где все predeterminedo заранее, и понятно — что, кто и куда клонится. Своего героя — студента Бориса Свиридова драматурги заставляют совершить много неблагоприятных поступков. Но назидательно проиллюстрировав мораль: «Солгавши раз — покатишься ниже», авторы не объясняют главное — почему так поступает Борис, кто он: рас-

четливый негодяй или безвольный юноша, запутавшийся в обстоятельствах?

В такой пьесе-схеме есть поступки, но за ними не видно характеров. Театр пытается исправить положение — артист Б. Шагин не играет Бориса законченным подлецом. Его герой любит Наташу, искренне пытается найти выход, но он эгоист и лжет из-за трусости, из-за боязни за свое будущее. Его приход к мешанке Кашперской (засл. арт. РСФСР и ТА СССР Ф. Дембицкая) — скорее взрыв отчаяния, чем подлый расчет. Актер пытается понять логику поступков своего героя, но в пьесе они определяются по авторской указке и театру не удается свести концы с концами. У Шагина есть правдивые сцены, есть и поверхностные, деланные, и часто на сцене оказываются... разные герои — то живой, то искусственно театральный.

Другие персонажи комедии еще откровеннее служат схеме: одни в качестве положительного, другие в качестве отрицательного примера. Театр и здесь в какой-то степени оживляет авторские конструкции. Отметим Н. Вакурова — Антона, К. Моисеенко — Александра, А. Теплова — профессора; удача спектакля, конечно, портниха Кашперская. Талантливая артистка Дембицкая достигла здесь жизненного обобщения. Ее героиня считает себя современным человеком — интересуется политикой и симфониями Бетховена, в своей профессии она мастер, но за всем этим открываются расчет, цинизм, ставшие жизненной философией.

В комедии Городецкого «На пятом этаже» тоже злободневная тема. Героиня пьесы — вчерашняя десятиклассница Женя Стоверстова решает работать на стройке и одновременно учиться заочно в институте. В пьесе есть живые сцены, комедийные находки, но содержания, вложенного в нее автором, еле достает на одноактный водевиль, а растянута пьеса на целых шесть картин. Правда, хорошая игра актеров (особо отметим Дембицкую и В. Тикке), забавные положения поддерживают интерес зрителя, но сосредоточен он больше всего на том, кто съест окрошку с «отворотным зельем», которую приготовила бабка Анна, чтобы поспорить внучку с Сашей Птушкиным.

Зритель много смеется, аплодирует. Но, уходя из театра, задаешь вопрос: а о чем все-таки пьеса? И в памяти остается лишь балкон, используемый героями вместо входных дверей, и... окрошка.

О недостатках пьесы К. Симонова «История одной любви» в свое время много и верно говорилось. Важней заметить сейчас, что если уж коллектив взялся за несовершенное произведение, то он обязан выявить все лучшее в пьесе, попытаться своим мастерством в какой-то мере преодолеть изъяны драматургии. В спектакле Кировского театра хорошо сыгран первый акт, где точно и верно прочерчены взаимоотношения Кати (засл. арт. Удм. АССР Л. Самсонова) и Алексея (В. Казарин), хорошо играет Бурлаков дядю Колю. В лучших сценах спектакль достигает подлинного драматизма. Однако по мере того, как в пьесе теряется развитие конфликта и в спектакле диалоги презращаются в разговоры вообще, накал чувств подменяется наигрышем, а артистка Самсонова, излишне подчеркивая страдания своей героини, придает действию налет мелодрамы.

В постановках, о которых шла речь, недостатки predeterminedo, прежде всего, самой драматургией. Что же касается спектакля «Несчастный случай», то здесь больше претензий следует предъявить постановщику засл. арт. ТА ССР Д. Дросси.

Драма «Несчастный случай» М. Маклярского и Д. Холендро — удачно сделанный детектив. Пьесе отличает не только напряженно развивающийся сюжет, но есть в ней и большая мысль, интересные характеры. Главное в пьесе — вопрос о доверии к людям, мысль о том, что бдительность ничего общего не имеет с подозрительностью. Эта идея, к сожалению, хотя и обозначена в спектакле, но решается поверхностно.

Пример тому — образы двух следователей: Елены Данько и Павла Гришаева. Гришаев у артиста В. Ашихмина выглядит неумным упрямым, артистка А. Линивейко старательно подчеркивает в образе Данько начальственный тон, и их спор — столкновение двух противоположных взглядов на отношение к человеку — выглядит вздорной ссорой.

Плоские, неинтересные фигуры в спектакле — и Козырев (В. Еровиков), и Харитонов (Г. Ложкин), что же касается решения таких персонажей, как «Макинтош» (Кублановский), «Лодочка» (Н. Удилова), то здесь и режиссеру и актерам явно изменили вкус, чувство меры.

Подведем некоторые итоги.

В коллективе немало талантливых артистов, есть способная молодежь, есть опытная режиссура. Напрашивается вывод: театр выступил на гастролях гораздо ниже своих возможностей. И произошло это потому, что гастрольный репертуар составлен несерьезно, случайно. Молотовчане не увидели на сцене Кировского театра ни одного спектакля большой драматургии, ни одной классической пьесы. Нет повода хвалить театр и за воплощение современной темы.

Не всякий спектакль на актуальную тему — это подлинно современный спектакль. И вряд ли подбор второсортных пьес свидетельствует о том, что театр идет в ногу с жизнью. Гастрольный репертуар кировчан говорит скорее о том, что театр ищет легкого успеха у зрителя. Свою афишу он составил по принципу: побольше «кассовых» спектаклей, побольше параллельных спектаклей. Мы вовсе не против параллельных спектаклей и не утверждаем, что пьесы «Олеко Дундич» или «Любовь Ани Березко» не нужно ставить, но не они должны явиться основой репертуара театра, отчитывающегося перед новым зрителем. Почему кировчане не познакомили нас с такими своими спектаклями, как «Крылья», «Мать своих детей», «Враги», «Чайка»?

Мы не знаем, почему у театра сложилось мнение, что если «Чайка» или «Враги» уже игрались в г. Молотове, то молотовчане не заинтересуют эти постановки гастрольного коллектива. Когда театр забывает о больших целях своего искусства, он рискует потерять право на взыскательного зрителя. Погоня за легковесным репертуаром влияет и на сценическую культуру: штампы драматургические тянут и актеров на поверхностные решения образов, выбор пьес, где герои ходят друг на друга, толкают исполнителей на самоповторение.

Например, все три работы артистки Самсоновой (Катя, Алла, Анна Сергеевна) удивительно напоминают одна другую. У искренней, правдивой актрисы уже начинают выработываться условные («страдательные») нотки в изображении своих героинь.

Неглубокая драматургия толкает на штампы и молодых актеров. Правда, редко можно заметить у них «наигрыш» или «нажим», но и сама искренность, простота могут стать своего рода штампом, если нет за ними большой мысли, нет открытия нового характера. Артист Вакуров богато одарен и внешними данными, и сценическим темпераментом, но все его роли на одно лицо, всюду он искренен, прост... но и только.

Поверхностные пьесы тянут и режиссуру театра на примитивное решение спектаклей. Редко встретишь стремление создать яркий образ спектакля, выразительную мизансцену, оригинальную режиссерскую находку. Невыразительность общего решения особенно заметна на работах художников.

Исключая живописную работу А. Грозина («На родных берегах») и удачные пейзажи в «Хрустальном ключе» (художник В. Суханов), остальные декорации малинтересны по решению и живописи, а часто и неряшливо выполнены. Художник лишь обозначает место действия...

Кировский драмтеатр не может обижаться на молотовских зрителей: на многих его спектаклях зал был полон. Но хочется чтобы перед началом своего нового сезона коллектив со всей принципиальностью разобрался в том, что больше привлекло зрителей: актуальность темы пьес или глубина и художественная сила их воплощения на сцене?

Первая встреча с кировчанами показала, что у них есть способный творческий коллектив. Будем надеяться, что при следующей встрече зритель увидит на афишах театра лучшие пьесы классической и современной драматургии, а на сцене — интересные, яркие спектакли.

Г. БЕЛЯЕВ.